

О профилизации преподавания курса «Медицинская антропология» в современных российских вузах

Кириленко Елена Ивановна ^А

^А Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал) e.kirilenko@ngs.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема преподавания курса «Медицинская антропология», продвижения дисциплины в современном образовательном пространстве активно обсуждается в научном сообществе. Отмечено «критически-направленное» ожидание в отношении медико-антропологического знания у студентов-медиков и студентов-гуманитариев. Соответственно, преподавание медицинской антропологии требует поиска специальных подходов в зависимости от специфики адресата получаемого знания. Имеющийся опыт работы со студентами разных профилей показывает: наиболее эффективно «входит» медицинская гуманитаристика в медицинском вузе через традицию патографии, в то время как студенты классического университета (где тема личности – центр космоса специальных дисциплин), более тяготеют к концептуальным разворотам, теоретическим моделям, внимательны к самой идее расширения междисциплинарных связей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование, медицинская антропология, патография

1 ИНДИЙСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ О ПЛЕМЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ИНДИИ

Проблема преподавания курса «Медицинская антропология», продвижения дисциплины в современном образовательном пространстве активно обсуждается в научном сообществе. В частности, ее активно исследуют постоянные авторы журнала Медицинская антропология и биоэтика – Д.В. Михель (Михель 2013, 2014, 2018), В.И. Харитоновна (Харитоновна 2019), Ю.Р. Булдакова (Булдакова 2021, 2019), В.И. Моисеев (Моисеев 2013), А.С. Курленкова и Р.М. Хайруллин (Курленкова, Хайруллин 2013), О.Б. Христофорова (Христофорова 2016).

Отмечены различные ожидания в отношении медико-антропологического знания у студентов-медиков и студентов-гуманитариев (Михель 2018). Соответственно, преподавание медицинской антропологии требует поиска специальных подходов в зависимости от специфики адресата получаемого знания. Это тем более актуально, что выпускники медицинских вузов «непоколебимы: они уже знают, что в клинических рекомендациях и стандартах лечения ничего про личность пациента не сказано, а значит, ею можно будет, в известной степени, пренебречь» (Булдакова 2021).

Тезис, обосновываемый в работе, сводится к следующему. Эффективно «входит» медицинская

гуманитаристика в медицинском вузе через традицию патографических исследований. Опыт преподавания курса медицинской антропологии в медицинском и классическом университетах позволяет в этом отношении выявить различия. Для студентов классического университета (где идея личности – центр космоса специальных дисциплин), патографическая тема особого энтузиазма не вызывает. Напротив, студентам медицинского вуза эта тема интересна. Она важна для развития и укрепления гуманитарной направленности формирующегося профессионального опыта.

В обоснование предлагаемого тезиса можно предложить следующие аргументы.

Термин патография близок понятию медицинский нарратив. Характерные признаки медицинского нарратива – сохранение событийной связи, темпоральности, финальности, причинности, сингулярности. Еще одна важная его особенность: медицинский нарратив – это коллективный нарратив, в нем переплетаются переживания, обмен мнениями, это хор голосов – участников, пациентов, врачей, друзей, комментаторов, когда имеет место некоторое обобщение, конструирование ситуации погружения в болезнь и шире – биографию пациента (см.: Общество ремиссии 2012: 112–118).

Но столь же разнородный материал лежит в основе патографии – это биографические источники, мемуары, комментарии современников, заключения врачей и т.д. В рамках курса «Медицинская антропология», читаемого автором, семинар, опирающийся на патографическую традицию («Клинические аспекты биографии»), проводится в рамках раздела «Направления современной медицины» в связи с анализом нарративной медицины.

Уместность погружения в патографический материал может быть обоснована также тем, что на начальном этапе медицинского образования преобладают теоретические дисциплины (анатомия, гистология, медицинская биология, физика, химия), здесь же размещаются дисциплины общегуманитарного профиля.

Начальные курсы – это, по словам В. Вересаева, ситуация, когда будущий врач «не успел стать человеком профессии и ...еще ярки и сильны те впечатления, к которым со временем невольно привыкаешь» (Вересаев 1985). Специальный медицинский интерес еще не сформирован, и болезнь может быть рассмотрена не просто как событие патологии, а как – и здесь я опираюсь на терминологию Божидара Йвкова – часть судьбы, которая чревата «точкой биографического

разлома». Здесь могут закладываться представления о том, что болезнь помимо биологической – имеет и социальную, и экзистенциальную траектории (см.: Общество ремиссии, 2012: 71–84). Таким образом, расширяется горизонт сознания будущих носителей научно-медицинского дискурса.

Напомним, жанр патографии был создан медиками с выраженными гуманитарными запросами. Термин патография ввел в психиатрический обиход немецкий невропатолог и психиатр Пауль Юлиус Мёбиус (1853–1907), написавший патографии Гёте, Шопенгауэра, Шумана и ставший классиком этой традиции.

Сам жанр патографии и традиционен, и проблематичен. В статье 2020 г. П. Успенский пишет: «Несмотря на обоснованную критику самого жанра, патографии регулярно сочиняются и печатаются» (Успенский 2020). Критика патографии, например, у И.Е. Сироткиной, сводится прежде всего к тому, что в исследованиях такого рода происходит неизбежная стигматизация героев этого повествования (Сироткина 2011). Одновременно, А.В. Шувалов говорит о «культурно-антропологическом, педагогическом и гуманистическом потенциале патографии» (Шувалов, Пойзнер 2021). Представляется, что студентам-медикам начального курса обучения педагогически важен сам расширительный подход в трактовке болезни, который присутствует в патографии.

Исследователями отмечено, что первоначальное узкое определение, данное патографии психиатрами, с течением времени усилиями представителей других дисциплин было значительно расширено.

Соответственно, в литературе получили развитие, с одной стороны, патографические тексты, исследующие психические патологии. Эту линию могут иллюстрировать ряд патографий, написанных с позиции психопатологии.

- Южаков В.Н. (1994) Художник М. Врубель: личность и болезнь, Независимый психиатрический журнал, № 3, с. 57–62.
- Шувалов А.В. (1995) О психической болезни русского художника П.А. Федотова, Независимый психиатрический журнал, № 4, с. 56–59.
- Березуцкий В.И., Березуцкая М.С. (2020) Модест Петрович Мусоргский: взаимовлияние творчества и алкоголизма, Журнал неврологии и психиатрии, № 120(2), с. 66–75.
- Доерр-Зегерс О. (2000) Тревога, меланхолия и творчество: случай поэта

Райнера Мария Рильке, Независимый психиатрический журнал, № 1, с. 5–12.

С другой стороны, от болезни как психической патологии создатели патографий перешли к общетерапевтическому подходу, когда жизненный порядок формировался самими разнообразными болезнями. Из библиографического архива автора можно привести примеры патографий общетерапевтической направленности:

- Евдокимов П.П. (1991) К истории болезни Д.И. Менделеева, Клиническая медицина, № 6, с. 113–114.
- Евдокимов П.П. (1983) К истории болезни Ф.И. Шаляпина, Клиническая медицина, т. 61, № 5, с. 115–116.
- Нечай А.И. (1998) Болезнь и оперативное лечение поэта Н.А. Некрасова, Вестник хирургии им. И.И.Грекова, т. 157, № 2, с. 115–118.
- Яковлев Г.М. (1990) К истории болезни Петра Великого, Военно-медицинский журнал, № 12, с. 57–60.
- Горелова Л.Е. (2005) История болезни и смерть Александра I, Русский медицинский журнал, т. 13, № 9, с. 609.

Но наряду с (психо-)терапевтическим подходом получил развитие антропологический взгляд на «истории с болезнями». Антропологическая точка зрения в патографии может быть представлена следующими работами:

- Дворецкий Л.И. (2007) Творческое долголетие Игоря Стравинского, Consilium medicum: журнал доказательной медицины для практикующих врачей, т. 9, № 12, с. 126–129.
- Еремеева С. (2004) Семь дней до бессмертия. Последние дни жизни Льва Толстого, Родина, № 1, с. 126–128.
- Давидов М.И. (2006) О творческом долголетии и здоровом образе жизни Л.Н. Толстого, Клиническая геронтология, № 1, с. 78–87.
- Казеннова Е. (2007) Искусство стареть: китайский опыт, Клиническая геронтология, т. 13, № 10, с. 45–50.
- Казеннова Е. (2007) Искусство стареть: римский опыт, Клиническая геронтология, т. 13, № 7, с. 62–65.

Неоднозначное понимание феномена патографии отразилось в трактовке этого понятия (см., например: Шувалов, Пойзнер 2021).

В рамках терапевтического и психотерапевтического подходов патография – это, по словам немецкого психиатра Карла Бирнбаума (1878–1952), «биография, составленная под углом

зрения патологии и освещающая не только историю жизни личности, но и творчество» (см.: Зиновьев 1934). Это «изучение того, как особенности психопатологии отражены в тексте – в данном случае в художественном тексте, или дискурсе» (Руднев 2002). Ключевое слово в (психо-) терапевтически ориентированных патографиях – болезнь, «угол зрения болезни».

Антропологическая точка зрения расширяет потенциал патографии. В западногерманском словаре «Wörterbuch der Psychiatrie und ihrer Grenzgebiete» патография квалифицируется так: «Особая форма биографии. Жизнеописание с учетом (психо)патологических феноменов» (см.: Шувалов, Пойзнер 2021: 90). Здесь ключевые слова – жизнеописание, жизнь и судьба человека, бессмертие, долголетие. В расширительном ключе трактует патографию лингвист и психолог Р. Фрумкина: «...патография – анализ жизни и творчества выдающихся личностей... – представляет особый интерес не только для психиатрии, но и для психологии, антропологии и философии. Разумеется, такой анализ должен иметь своим предметом целостную экзистенцию этих личностей, а не только их повседневность или только их творчество» (Фрумкина 2012).

Итак, в патографии в узком смысле речь идет о психической патологии, или – шире – о любом классе патологии, о болезни вообще как основе биографического нарратива. Другой, расширительный подход предполагает перемещение акцентов с темы болезни на тему личности и ее судьбы. Здесь, собственно, раскрывается и исследуется антропология здоровья/болезни. Близость клинического и антропологического начал в патографии допускает возможность смещения интереса из одной плоскости в другую. Гуманитарная составляющая образовательной работы не просто присутствует при работе с патографией, в качестве таковой, а может стать доминирующей. Возможно, патография избыточна для врача-практика, но она актуальна для медицинского дискурса на стадии его профессионального формирования.

Еще одна особенность, различающая подход студентов-медиков и «немедиков», – отношение к предлагаемой библиографии. Важно рекомендовать студентам работы, представленные прежде всего в научно-медицинских публикациях.

Студентам медицинского ВУЗа интересны любые источники – журнальные, газетные, при этом может быть вторичен год издания, более ранние публикации могут оказаться не менее важными, чем современные. Но приоритетным будет то, где размещается публикация. Для

студентов, пришедших изучать медицину, приоритетной является именно медицинская периодика во всем ее многообразии. Студенты-универсалы журнал «Советское здравоохранение» за 1984 год читать не будут, а студенты-медики – будут. Специальная медицинская периодика разнообразна, зачастую имеет длительную историю (можно вспомнить идею Фуко о том, что специфика медицинского дискурса – реактуализация нормы (Фуко 1998: 69)), она отражает традиции отечественной медицинской науки. Так, журнал «Фельдшер и акушерка» (первоначально под названием «Фельдшер») начал издаваться с 1906 г. Журнал «Клиническая медицина» в 2020 г. отметил свое столетие (его редакцию в разное время возглавляли подвергшиеся позднее репрессиям профессора Д.Д. Плетнев, М.С. Вовси), а его обложку украшает портрет русского врача-терапевта С.П. Боткина (1832–1889). «Вестник хирургии имени И. И. Грекова» – старейший научно-практический хирургический журнал России, основанный в 1885 г., он носит имя профессора, отечественного хирурга И.И. Грекова (1867–1934). Журнал «Советское здравоохранение» до 1941 г. носил название «Больничное дело». Педагогический эффект в данном случае может иметь то, что на страницах специализированных медицинских журналов студенты-медики обнаруживают патографические этюды, отражающие гуманистическую направленность отечественной медицины с ее заветом, лапидарно выраженным профессором М.Я. Мудровым: «Не должно лечить болезни по одному только ее имени, ...а должно лечить самого больного, его состав, его органы, его силы... Вот вам вся тайна моего лечения» (Биография М.Я. Мудрова: 54).

Приведем некоторые примеры патографий, размещенных в научно-медицинской периодике:

- Аникин И.Д. (1967) Ранение и смерть А.С. Пушкина по сведениям современников, Вестник хирургии им. И.И. Грекова, т. 98, № 1, с. 121–123.
- Черняк А.Я., Смирнова Л.В. (1979) Л.Н. Толстой и санитарное просвещение, Советское здравоохранение, № 1, с. 53–55.
- Нахапетов В.А. (1985) Медики и медицина в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова, Фельдшер и акушерка, № 10, с. 39–41.
- Васильев К.Г., Васильев К.К. (1984) И.С. Орлай и Н.В. Гоголь (к 175-летию со дня рождения Н.В. Гоголя), Советское здравоохранение, № 6, с. 69–71.
- Скворцов В.Я., Скворцова А.И. (1982) Ф.М. Достоевский и медицина, Клиническая медицина, № 2, с. 112–116.
- Евдокимов П.П. (1987) К истории болезни Ф.М. Достоевского, Клиническая медицина, № 5, с. 145–147.
- Брейдо И.С. (1987) Ранение и смерть Пушкина (клинический анализ), Клиническая хирургия, № 1, с. 73–75.

В качестве вывода отметим, что имеющийся опыт работы со студентами разных профилей показывает: медицинская гуманитаристика в медицинском вузе эффективно воспринимается через традицию патографических исследований.

Последняя способна «заложить» в сознании то, что называется антропологическим измерением медицинского опыта. Отношение к болезненной ситуации, опыт ее преодоления или адаптации, опыт страдания – становятся важными условиями, расширяющими представление о природе болезни, формирует представление об опыте «жизни с болезнью». Студенты классического университета (где тема личности – центр космоса специальных дисциплин), более тяготеют к концептуальным разворотам, теоретическим моделям, внимательны к самой идее расширения междисциплинарных связей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Биография М.Я. Мудрова (1949) Мудров М.Я. Избранные произведения. А.Г. Гукасян (ред. и вступит. ст.), М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР.
<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004897681?page=28&rotate=0&theme=white>
- [2] Булдакова Ю.Р. (2021) Выпускники лечебного факультета внутри и вне биомедицины, Медицинская антропология и биоэтика, № 1(21).
- [3] Булдакова Ю.Р. (2019) Медицинская антропология в жанре учебного пособия, Медицинская антропология и биоэтика, № 1(18), с. 201–213.
- [4] Вересаев В.В. (1985) Полное собрание сочинений в 4 томах, т. 1, М.: Издательство «Правда»,
http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0030.shtml
- [5] Зиновьев П.М. (1934) О задачах патографической работы, Труды психиатрической клиники I МГУ, посвященные памяти П.Б. Ганнушкина, вып. IV, М.; Л. <http://www.psychiatry.ru/stat/131>

- [6] Кренц Х. (2015) Медицинская антропология. Программа учебного курса, предложенного доктором Хартом Кренцом весной 2011 г. в университете Калгари, Канада, Медицинская антропология и биоэтика, № 1 (9). [Текст]: эссе и статьи, М.: Новое литературное обозрение.
- [7] Курленкова А.С., Хайруллин Р.М. (2013) О будущем медицины и различиях в понимании «медицинской антропологии» в российской науке, Медицинская антропология и биоэтика, № 2(6), с. 155–177.
- [8] Михель Д.В. (2018) Медицинская антропология: кому и что преподавать. Медицинская антропология и биоэтика, № 2 (16).
- [9] Михель Д.В. (2014) «Медицинская антропология». Программа учебного курса, предложенного профессором Стивом Ферцаккой осенью 2005 г. в университете Лесбриджа, Канада (по материалам сайта университета Лесбриджа), Медицинская антропология и биоэтика, № 2 (8).
- [10] Михель Д.В. (2013) Программа курса «Медицинская антропология» социально-гуманитарного факультета Саратовского государственного технического университета, Медицинская антропология и биоэтика, № 1(5).
- [11] Моисеев В.И. (2013) О принципах медико-гуманитарного образования, Медицинская антропология и биоэтика, № 2(6), с. 145–154.
- [12] Общество ремиссии: на пути к нарративной медицине: сб. науч. трудов (2012) В.Л. Лехциер (общ. ред.), Самара: Изд-во «Самарский университет».
- [13] Руднев В.П. (2002) Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. М.: Независимая фирма «Класс». <https://avidreaders.ru/book/haraktery-i-rasstroystva-lichnosti.html>
- [14] Сироткина И.Е. (2011) Патография как жанр: критическое исследование. [Электронный ресурс], Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал, № 2. URL: <http://medpsy.ru>
- [15] Успенский П. (2020) Гипотеза Якобсона, Глеб Иванович и перверсия: безумие Г. Успенского и его рассказ «Выпрямила», Новое литературное обозрение, № 165(5).
- [16] Фрумкина Р.М. (2012) «Сквозь асфальт»
- [17] Фуко М. (1998) История сексуальности. III: Забота о себе. Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук.
- [18] Харитонов В.И. (2019) Гуманитаризация образования современного медицинского работника, Медицинская антропология и биоэтика, № 2(18).
- [19] Христофорова О.Б. (2016) Программа курса «Медицинская антропология»: Российский государственный гуманитарный университет, Учебно-научный центр социальной антропологии, Медицинская антропология и биоэтика, № 1(11).
- [20] Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. (2021) Недуг славы: исторические, психопатологические и социально-психологические аспекты: монография, О.Ж. Бузик (предисл.), Москва: ИНФРА-М.

Для цитирования

Кириленко Е.И. (2022) О профилизации преподавания курса «Медицинская антропология» в современных российских вузах, Медицинская антропология и биоэтика, № 2(24). DOI: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2022-2-24/13>

Об авторах

Елена Ивановна Кириленко — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского государственного университета правосудия (Западно-Сибирский филиал) (Томск, Россия)

<https://orcid.org/0000-0001-5074-50688>